

В мгновение, когда великий запечатывающий массив наконец сомкнулся, перед глазами полыхнула ослепительная вспышка. Свет был такой силы, что Бай Чжу пришлось зажмуриться. В ту же секунду его резко, с непреодолимой силой потянуло назад, словно за спиной разверзлась бездна. Стоило ногам коснуться твердой земли, как он понял, что снова оказался в иллюзии — прямо посреди Закусочной семьи Бай.

Бай Цзинье снова бесследно исчез. Бай Чжу поднялся на ноги. Всё вокруг подернулось зыбкой пеленой, очертания предметов расплывались, будто сквозь густой туман. У самого входа стояли Бай Чуи и Ломо, приветливо маша ему руками.

— Сяо Чэнцзюнь, пора домой.

«Неужели меня затянуло на следующий круг иллюзии?» — подумал Бай Чжу.

Он резко развернулся, намереваясь уйти, но в то же мгновение сквозь его тело бесшумно скользнул призрачный силуэт ребенка. Бай Чжу застыл на месте. Он обернулся и нахмурился, разглядывая дитя.

«Почему он кажется другим? Совсем не похож на того, что был раньше...»

— Бай Чэнцзюнь!

Не успел Бай Чжу приглядеться, как ребенок резко обернулся. Из-под детского капюшона на него глядело лицо взрослого Бай Цзинье. Крошечное тельце в сочетании со злобной физиономией взрослого парня выглядело невероятно нелепо и жутко.

Разинув рот, недоросль рявкнул:

— Да очнись ты уже, придурок!

Бай Чжу лишь молча уставился на него.

Моргнув, он открыл глаза по-настоящему. Вокруг расстилалась унылая пустошь — иллюзия никуда не делась.

— Ну ты и слабак! — в сердцах сплюнул Бай Цзинье. — Торчать в иллюзии и ухитриться схлопотать еще один морок поверх первого! Я ведь видел, что ты уже сам почти очнулся, а ты опять провалился. Ну и что тебе там померещилось?

— Мама звала обедать, — небрежно бросил Бай Чжу.

—...

Бай Цзинье поперхнулся и замолчал.

Бай Чжу удивленно покосился на него:

— Ты чего?

Спутник молча полез в карман и выудил шелковый платок с логотипом какого-то дорогущего бренда.

— Покойных не вернуть, — с неожиданным сочувствием пробормотал он, протягивая шелк. — Не держи в себе. Хочешь пореветь — реви. Я отвернусь.

Бай Чжу мысленно развел руками. Плакать ему совершенно не хотелось, но платок он все же взял — если выставить эту брендовую безделушку в сеть, за нее можно выручить приличные деньги.

В голове раздался знакомый механический трезвон:

[Динь! Системное уведомление: прогресс выполнения побочного квеста — 100%]

[Сюжетная линия Второго измерения семьи Бай успешно разблокирована]

[Поздравляем Хозяина с открытием скрытого сценария семьи Бай: «Нежный муженек властной заклинательницы»]

[Загрузка наградного оружия...]

Бай Чжу несколько секунд тупо созерцал название скрытого сюжета. Неужели система перепутала жанры?

Старушка Система 001, видимо, совсем одряхлела — индикатор загрузки полз с черепашьей скоростью. Бай Чжу откровенно скучал, лениво пересчитывая крутящиеся перед глазами проценты в ожидании обещанного оружия.

Внезапно вдоль позвоночника пополз ледяной холод. Бай Чжу даже не обернулся — лишь понимающе усмехнулся. Спектакль окончен, зрители расходятся, а значит, скрывавшемуся за кулисами кукловоду пора сделать свой ход.

В его ладони уже клубилась готовая сорваться сила, а чужая жажда крови стремительно

приближалась, затылком ощущался скорый удар. Но в следующее мгновение глаза Бай Чжу удивленно расширились.

Кто-то с силой толкнул его в сторону.

Перед ним выросла фигура Бай Цзинье. Воздух содрогнулся от бешеной вспышки духовной энергии. Юный гений не успел проронить ни звука — невидимый клинок мгновенно и безжалостно пробил его грудь насквозь. Прямо перед лицом Бай Чжу расцвело багровое облако кровавых брызг. Окружающий мир пошел уродливыми трещинами, исказился и со звонким, оглушительным скрежетом разлетелся на тысячи осколков!

Морок рухнул. Перед глазами раскинулась картина, от которой захватывало дух. Никакой унылой пустоши Второго измерения — здесь все сияло, словно великая Небесная река пролилась в поднебесье. В воздухе кружились мириады крошечных искр, похожих на светящиеся снежинки, заливая пространство мягким призрачным светом.

Только сейчас Бай Чжу осознал, что его руки и ноги опутаны тяжелыми, глухо звенящими цепями. Рядом покачнулся Бай Цзинье — по его светлым одеждам стремительно расплзлось кровавое пятно. Не успел парень упасть, как чья-то рука грубо ухватила его за волосы и швырнула прочь. С глухим стуком его тело врезалось в каменную кладку, взметнув тучу пыли и раскрошив плиты.

Камикава Но неторопливо подошел к неподвижному юноше и с силой вдавил подошву в его лицо.

— Гений великого клана Бай... — с издевкой протянул он. — И как тебе лежит под моим сапогом?

Будь Бай Цзинье в сознании, он бы уже исходил пеной от ярости и крыл наглеца последними словами. Но сейчас он не издавал ни звука, безропотно снося издевательства. Сердце Бай Чжу тревожно сжалось.

Перед ним, плавно соткавшись из полумрака, возник господин Чжу. Он отвесил безупречный, истинно джентльменский поклон:

— Господин Бай.

Бай Чжу промолчал, не отрывая взгляда от распластанного в пыли кузена. Господин Чжу мягко добавил:

— Не беспокойтесь, он жив. Но если вы откажетесь сотрудничать, гарантировать его безопасность я не смогу.

Бай Чжу наконец перевел на него тяжелый взгляд и хмыкнул:

— В этом мире людей по фамилии Бай пруд пруди. Которого именно ты зовешь?

Мужчина лишь тонко улыбнулся:

— А как думаете вы, господин Бай?

Бай Чжу шевельнул запястьями. Под негромкий металлический перезвон он посмотрел на собеседника сверху вниз:

— Значит, тебе удалось вырваться, Ломо.

Лже-Чжу — а теперь уже истинный Ломо — слегка склонил голову и негромко зааплодировал:

— Вы поразительно проницательны, господин Бай.

Бай Чжу пренебрежительно мотнул подбородком в сторону сковавшего его железа:

— Да ты, в общем-то, и не особо прятался.

Он попытался скрытно рвануть путы, задействовав духовную силу, но безуспешно. То ли сами цепи обладали подавляющими свойствами, то ли сказывалась мощь противника, достигшего Сферы Преображения, но энергия внутри меридианов текла лениво и неохотно. «Что ж, — подумал Бай Чжу, — придется ждать, пока система соизволит выдать наградной клинок в качестве тарана».

— Прощу прощения за столь варварские меры приличия, — вежливо отозвался Ломо. — Но если я сниму оковы, у меня самого прибавится головной боли.

Он щелкнул пальцами. Тяжелые звенья натянулись, заставив Бай Чжу развернуться.

Увидев то, что скрывалось у него за спиной, Бай Чжу на мгновение затаил дыхание, хотя внутренне и был готов к подобному зрелищу.

Перед ним высился огромный десятиметровый постамент. Сложенный из неизвестного белоснежного камня, он казался полупрозрачным. Его грани покрывала тончайшая резьба, а по четырем сторонам застыли величественные изваяния священных зверей древности. Над вершиной этой платформы переплетались мириады светящихся рун и защитных контуров, напоминающих застывший в ночном небе фейерверк. Только сейчас Бай Чжу понял, что кружившиеся вокруг искры — вовсе не снег, а чистейшая духовная энергия, сочащаяся сквозь

бреши запечатавающего массива. Картина завораживала своей грозной красотой, но дураков лезть туда не нашлось бы — один неверный шаг, и от тебя мокрого места не останется.

И все это невероятное великолепие, весь этот титанический труд древних мастеров служил лишь одной цели: оберегать покоящийся в центре меч.

Старый, покрытый толстым слоем ржавчины меч.

Бай Чжу мысленно выругался.

«Погодите... Почему „Одинокий взгляд“ заржавел? Разве в системном магазине не божились, что он веками сохраняет первозданный вид?»

— «Одинокий взгляд» забирает жизни, не проливая ни капли крови, — замороженно прошептал Ломо. — Истинное сокровище.

Даже Камикава Но не удержался и подошел ближе, волоча за собой бесчувственного Бай Цзинье. Держась на почтительном расстоянии от Ломо, он уставился на клинок лихорадочным, полным алчности взглядом:

— Поздравляю, господин Чжу. Вы наконец получили то, к чему стремились.

— Уродство, — хладнокровно резюмировал Бай Чжу. — Выглядит как ржавая коряга.

—...

—...

— Раз уж вам он так не нравится, тем проще, — мягко проговорил Ломо, поворачиваясь к пленнику. — Будьте так любезны, заберите этот меч для меня.

Бай Чжу насмешливо выгнул бровь:

— И тебя не колыхнет, что эта штука сотрет меня в порошок прямо на подступах?

Ломо снисходительно усмехнулся:

— Обычный заклинатель обратился бы в пепел. Но вы — совсем другое дело, господин Бай. В конце концов, вас связывают весьма... примечательные отношения с Лу Бучэнем.

— Ты сам сказал: «другое дело». Значит, гарантий никаких, — поморщился Бай Чжу. — Ну и сволочь же ты.

— Советую проявить благоразумие, — в голосе Ломо проскользнули ледяные нотки. — Иначе нашему юному другу придется очень несладко.

Он покосился на Камикаву Но. Тот хищно оскалился и быстро сложил пальцы в защитном жесте. Из его ладони вырвалось несколько багровых нитей, безжалостно вонзившихся в ключевые акупунктурные точки на теле Бай Цзинье. Юноша судорожно вздрогнул и, не приходя в сознание, глухо застонал от невыносимой боли.

— Именно так, — удовлетворенно кивнул Ломо. — Еще немного, и мой глубокоуважаемый партнер выпьет его духовные силы до капли. Как думаете, каково некогда блистательному гению очнуться беспомощным калекой?

Камикава Но глумливо ухмыльнулся, глядя на Бай Чжу:

— Ты ведь у нас знатный спаситель сирых и убогих, верно? Что же на этот раз замялся?

Бай Чжу тяжело вздохнул:

— Все не дает покоя мысль, что я занял тело твоего сына? Решил прийти и отомстить за него?

— Смеешься? — фыркнул японец. — Стоило мне сбросить прежнюю личину, как эта семейка перестала для меня существовать. У глупой преданности тоже должны быть границы.

Бай Чжу не выдержал и негромко рассмеялся:

— Вот как?

В его поле зрения вспыхнул системный интерфейс. Пошел обратный отсчет до выдачи награды. Пять секунд.

— Что здесь смешного? — нахмурился Ломо.

[5... 4...]

Бай Чжу уставился на него своими светло-серыми, почти прозрачными глазами:

— Тогда ответь мне вот на какой вопрос. Если Бай Чуи погибла, когда накладывала на тебя печать...

****[3... 2...]****

—...то когда именно она успела ослепнуть?

—...

****[1...]****

****[Динь! Награда успешно выдана!]****

****[Получено наградное оружие: «Одинокый взгляд»]****

****[Высокоранговый меч, сочетающий в себе изящество и сокрушительную мощь. Так держать, Хозяин!]****

Системный голос затих. Воцарилось гробовое молчание. Лишь легкий сквозняк лениво шевельнул подол его одежд. Вокруг не изменилось ровным счетом ничего.

Бай Чжу медленно поднял голову, глядя на ржавую железяку, которая по-прежнему неподвижно покоилась на сияющем постаменте.

«И это всё? Та самая ржавая коряга? Твою ж мать...»

— Ты чего-то ждал? — подозрительно прищурился Ломо.

Ладно, плевать. Если медлить дальше, от старшего молодого господина Бай останется лишь высохшая мумия. Глаза Бай Чжу мгновенно вспыхнули потусторонним неоновым-синим светом. Он резко рванул руки в стороны. Тяжелые звенья цепей застонали и затрещали под чудовищным давлением. Ломо мгновенно среагировал: отпрянул назад и взмахом руки воздвиг перед собой глухую стену из сотен переплетенных цепей. Но в ту же секунду прямо над их головами раздался оглушительный гул.

Все замерли и невольно задрали головы кверху.

С вершины белоснежного постаamenta ввысь ударил ослепительный столб первозданного света!

Ломо мертвенно побледнел. В то же мгновение сверху обрушилась материализовавшаяся, осязаемая волна яростной энергии меча, словно звездная лавина сошла с небес. В этом бушующем потоке сковывавшие Бай Чжу железные оковы лопнули одновременно, разлетевшись на мириады мелких брызг. Камикава Но дико взвыл: связывавшие его с пленником багровые нити лопнули с сухим треском, а прокатившаяся по залу нечеловеческая

волна давления швырнула обоих похитителей в разные стороны.

Бай Чжу мягко опустился на одно колено. Прямо перед ним, стремительно прочертив воздух, в землю со свистом вонзился изящный тонкий клинок. На глазах у всех покрывавшая его вековая ржавчина начала осыпаться, растворяясь в воздухе сверкающими искрами, и явила миру безупречную, ослепительно серебряную сталь. словно радуясь долгожданному воссоединению с хозяином, «Одиноким взгляд» издал чистый, звонкий и протяжный гул, эхом раскатившийся под сводами пещеры.

«Ну вот, другое дело. А то "уродство, уродство"...» — подумал Бай Чжу.

Бушующие потоки энергии меча вздымали ураганные вихри. Одежды Бай Чжу яростно полоскались на ветру. Он не спеша поднялся и плавным движением вытянул «Одиноким взгляд» из растрескавшихся плит. Его взгляд сфокусировался на распластанном Камикаве Но:

— Знаешь, я ведь люблю не только спасать людей. Убивать их мне тоже безумно нравится.

Японец, неуклюже отползая назад, уставился на него обезумевшими глазами, которые едва не вылезали из орбит:

— Ты... ты Бай Чжу! Ты Бай Чжу! Ты выжил?!

Бай Чжу прижал указательный палец к губам:

— Тс-с. Наш приятель тут распинался, раз за разом называя меня «господином Бай», а до тебя только сейчас дошло? Какой же ты туподум.

В следующий миг его фигура бесшумно растаяла в воздухе, словно призрак.

Камикава Но заметался, дико озираясь по сторонам. Он в панике швырял во все стороны багровые нити, стреляя ими наугад. Животный ужас перед мучительной смертью со сломанными суставами вновь тисками сжал его горло. Внезапно все его тело оцепенело — прямо перед его лицом беззвучно прочертила воздух тончайшая серебряная нить. Ледяной холод проник под самую кожу, сковав внутренности.

Дзинь!

Из-под земли внезапно выстрелило тяжелое звено цепи, в последний момент приняв на себя смертоносный выпад «Одинокого взгляда».

Рядом соткался Ломо:

— Господин Бай, он мой партнер. Вы не можете его убить.

Камикава Но, тяжело и хрипло дыша, торопливо отполз назад, лихорадочно хватаясь за эту соломинку:

— Точно! Тебе меня не убить, ха-ха! Сейчас тебе не сто лет назад, правила изменились! Существует Мирный пакт Сяньлянь, тебе придется сдать меня властям!

— Думаешь, почему я столько лет безнаказанно шнырял по Хуася и мне ничего за это не было?
— издевательски ухмылялся японец, обретая былую уверенность. — Неужели ты всерьез веришь, будто Лиги разных стран действуют заодно? В свое время я занимал высокий пост в Храме Нара и храню столько грязных тайн их верхушки, что они костями лягут, лишь бы я достался им живым! Я ведь уже попадался Лиге культиваторов, и что? Политическая грызня и деление сфер влияния каждый раз играли мне на руку, обеспечивая очередной побег!

Вокруг с грохотом рушились цепи, яростно хлестал ветер, наполненный смертоносной энергией клинка. Бай Чжу и Ломо сошлись в бешеной схватке. Камикава Но тем временем изо всех сил улепетывал прочь, продолжая на бегу выкрикивать ядовитые слова:

— Я знаю Его секреты, и Лига никогда не посмеет лишить меня жизни! А раз я помог освободиться господину Чжу, то и он обязан защищать меня до последнего! Все эти ваши договоры и пакты — дешевая сказочка для наивных глупцов, чтобы держать их в узде! Ну так что, убьешь меня? Смелости хватит?! Да даже если сам Лу Бучэнь явится сюда, ему придется трижды взвесить все «за» и «против», ха-ха-ха...

Тяжелые звенья лопались одно за другим. Бай Чжу нанес сокрушительный удар сверху вниз. Ломо выставил блок — его ладонь окутало сияние, обратившись в острейший духовный клинок. Раздался оглушительный звон, вспыхнула слепящая духовная энергия, но в следующее мгновение Ломо изумленно застыл.

Удар пришелся вовсе не на сталь «Одинокого взгляда». Бай Чжу перехватил его атаку голой ладонью — тонкие бледные пальцы намертво сжали сверкающее лезвие из чистой энергии. Из пореза на его запястье лениво потекла алая, густая кровь.

«Где же тогда его меч?» — пронеслась в голове Ломо паническая мысль.

Зрачки его сузились. Позади внезапно все смолкло. Он резко обернулся и замер: японец стоял спиной к нему, застыв в нелепой позе беглеца. А поперек его горла медленно проступала тонкая, как нить, светящаяся полоса серебряной энергии меча.

—...

Бай Чжу сжал кулак, с сухим хрустом кроша зажатый в ладони духовный клинок противника.

Он небрежно стряхнул кровь с пальцев и, изогнув губы в издевательской, ледяной улыбке, тихо шепнул:

— Сюрприз.

<http://bllate.org/book/19968/2001367>